

Влас Дорошевич

Судьи

Влас Дорошевич
Судьи

«Public Domain»

1899

Дорошевич В. М.

Судьи / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1899

ISBN 978-5-457-12703-6

«Писатель пишет, актер играет, – и интересно знать, для кого все это делается? Петербург очень любит драматическое искусство. Он не может одного дня прожить без драматического искусства. Он возит его с собой даже на дачу, как любимую болонку. Нигде вы не найдете такой массы летних драматических театров, как под Петербургом...»

ISBN 978-5-457-12703-6

© Дорошевич В. М., 1899
© Public Domain, 1899

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Влас Михайлович Дорошевич

Судьи¹

* * *

Писатель пишет, актер играет, – и интересно знать, для кого все это делается?

Петербург очень любит драматическое искусство.

Он не может одного дня прожить без драматического искусства. Он возит его с собой даже на дачу, как любимую болонку. Нигде вы не найдете такой массы летних драматических театров, как под Петербургом. Каждое Парголово имеет свой «храм Мельпомены»². Всякое коровье стойло тщательно вычищается, корова выводится вон, в коровнике вешается занавес и две лампы, и даются спектакли постоянной труппой драматических артистов.

Но эти артисты набраны из таких отбросов провинциальных сцен, они так не умеют ходить по сцене, так не учат ролей, так врут всякую отсебятину, публика так награждает их аплодисментами за то, что они коверкают бедные пьесы, что вы приходите к убеждению:

– Петербург терпеть не может драматического искусства! Чтоб помирить эти две крайности, возьмем золотую середину:

– Петербург ничего не понимает в драматическом искусстве.

У Петербурга есть одна связь с Россией – неграмотность. У малограмотной страны – неграмотная столица. Это естественно, логично и даже отрадно. Все-таки, значит, не совсем еще потеряла связь с родиной!

В 1893 году в Александрийском театре в бенефис г. Варламова, в первый раз давали «Смерть Пазухина»³. Пьеса, видимо, понравилась: публика усиленно весь вечер вызывала:

– Автора!

Оставалось только, чтобы тогдашний «заведующий» г. Крылов вышел к своей публике и проанонсировал:

– Автор Щедрин выйти не может. Его в театре нет: он умер.

На днях один из рецензентов, давая отчет о первом представлении «Галеотто»⁴, писал: «К сожалению, самой интересной части пьесы, пролога, публика не слушала».

Это, хоть и написано в рецензии, но правда. Во время, пока шел пролог, в публике стоял гул, публика двигалась, шепталась, пересмеивалась, переговаривалась.

Рецензент тут же дает и объяснение:

«Наша публика не любит литературных разговоров».

На втором представлении «Шутников»⁵ публика Александрийского театра очень весело смеялась, когда несчастный Оброшенов вскрывал пакет, подброшенный ему «шутниками».

² Каждое Парголово имеет свой храм Мельпомены. – Парголово – дачная местность под Петербургом. Мельпомена – в греческой мифологии муза театра.

³ В 1893 г. в Александрийском театре, в бенефис г. Варламова, в первый раз давали «Смерть Пазухина». – Спектакль по пьесе М.Е. Салтыкова-Щедрина шел 2 декабря.

⁴ «Галеотто» – пьеса испанского драматурга, политического деятеля Хосе Эчегарая-и-Эйсагирре (1832—1916), была поставлена в Александрийском театре в 1899 г.

⁵ На втором представлении «Шутников»... когда несчастный Оброшенов вскрывал пакет... виноват уж Давыдов!.. Свободин умер от волнения после этой сцены. – Имеется в виду спектакль по пьесе АН. Островского, состоявшийся в Александрийском театре 1 сентября 1899 г. В.Н. Давыдов исполнял в нем роль Оброшенова. П.М. Свободин, ранее исполнявший эту же роль, умер во время спектакля в том же театре 9 октября 1892 г.

Гоготала, предвкушая, какую рожу сейчас скорчит старичок, которому вместо денег подсунули газетную бумагу!

– Но в этом виноват уж Давыдов! Значит, он недостаточно сильно провел эту сцену!

Мы не будем разбирать, достаточно или недостаточно сильно провел г. Давышов эту поистине трагическую сцену.

Но самая сцена написана так сильно, так потрясающе, что Свободин умер от волнения после этой сцены.

Вот и извольте обличать «шутников» перед публикой, состоящей из таких же «шутников», не обладающих достаточным нравственным смыслом, чтобы разобраться, что происходит перед ней, – нечто смешное или нечто возмутительное до глубины души.

Потрудитесь же писать и играть для публики, которая не любит литературных разговоров, не может отличить трагедии от фарса и вызывает знаменитых писателей после их смерти.

Петербург это город, где «Царь Борис»⁶ выдерживает едва десяток представлений, а «Измаил» идет 60 раз подряд⁷. Город, где можно с успехом ставить «Шпиона» и «Невинно осужденного»⁸. Город, в котором еще до сих пор смотрят «Ограбленную почту»⁹ и «Двух сироток». Город, где гибнет драматический театр с серьезным литературным репертуаром и процветает театр-фарс¹⁰.

Я думаю, что 141-е, кажется, представление «Меблированных комнат Королева»¹¹ – вполне достаточный аттестат для Петербурга.

Если взять тот репертуар, который с наибольшим успехом преподносится петербургской публике, то окажется, что Петербург стоит не выше любого губернского города и уж гораздо ниже любого провинциального университетского «центра».

– Но Петербург 60 раз подряд смотрел и «Феодора Иоанновича»¹². Я не петербуржец¹³, но люди, хорошо знающие Петербург, уверяли меня, что это делалось «из-за моды».

– Уверяем вас, что большинство прямо-таки скучало. Скучало и ходило, – потому что «мода». «Все» идут смотреть! Давились от зевоты, а говорили «великолепно!» – потому что «известно, что пьеса замечательная!» Нельзя же показать себя невеждами.

Не знаю, так это или не так. Но допускаю, что публика, которая находит одну из лучших драматических сцен Островского «очень смешной», могла найти «Феодора Иоанновича» – «скучным».

К крайней невежественности у петербургской публики присоединяется еще и чрезвычайная боязливость.

Петербургская публика напоминает ту квартирную хозяйку, которую описывает Джером К. Джером в своей превосходной книге «Трое в одной лодке, не считая собаки».

⁶ «Царь Борис» – имеется в виду трагедия А.К. Толстого.

⁷ ...«Измаил» идет 60 раз подряд. – «Измаил» – историческая драма М.Н. Бухарина (1845—1910), шла в Театре Литературно-художественного кружка в сезоне 1898—1899 гг. Дорошевич писал о ней в рецензии «Измаил» («Одесский листок», 1899, 22 апреля, № 105).

⁸ ...можно с успехом ставить «Шпиона» и «Невинно осужденного». – «Шпион» – пьеса английского драматурга В. Джилетта. «Невинно осужденный» («Честный Жак») – пьеса французских драматургов Жоржа Гризона и Леона Сази.

⁹ ...смотрят «Ограбленную почту»... – «Ограбленная почта» – пьеса французских драматургов Э. Лемуана Маро, П. Сиродена и А. Делькура (переложение Ф.А. Бурдина).

¹⁰ Город, где гибнет драматический театр с серьезным репертуаром и процветает театр-фарс. – Имеются в виду Александрийский театр и Театр Литературно-художественного кружка.

¹¹ «Меблированные комнаты Королева» – пьеса А.Ф. Крюковского и С. Райского (К.А. Тарновского).

¹² Но Петербург 60 раз смотрел и «Феодора Иоанновича». – Трагедия А.К. Толстого была поставлена в Театре Литературно-художественного кружка в 1898 г. В главной роли с большим успехом выступил П.Н. Орленев.

¹³ Я не петербуржец... – Дорошевич всегда считал себя и по рождению и по духу москвичом.

«Эта почтенная дама имеет слабость считать себя круглой сиротой, а потому полагает, что весь свет с ней дурно обращается».

Петербургская публика тоже ужасно боится, чтобы с ней не стали дурно обращаться, пользуясь ее круглым сиротством в области драматической литературы.

А вдруг возьмут, да и подсунут заведомо скверную пьесу, – нарочно, чтоб она не разобрала и похвалила!

Поэтому она и возлагает все свои упования на критику:

– Посмотрим, что понимающие люди скажут!

Нигде театральная критика так не могущественна, так не всесильна, как в Петербурге.

Она имеет «полную доверенность на ведение всех дел» от публики. Публика берет у нее готовыми и мнения и вкусы. Вкус – это то же, что галстук в костюме мужчины.

– Галстук – это человек! – определяет один французский писатель, делающий французу свойственное, очень мелочное, но тонкое замечание. – Не судите о человеке по костюму, по шляпе, – судите о нем только по галстуку. Покрой платья, – это зависит от портного! В магазине могло не найтись более подходящей шляпы, и пришлось удовольствоваться этой. Но галстук всякий человек завязывает себе сам. Галстук – это его вкус. По тому, как он завязан, вычурно или просто, красиво или с безвкусными претензиями, – вы можете судить о вкусе человека.

Из книг и газет можно брать готовыми такие громоздкие вещи, как принципы. Но такой пустячок, как вкус, надо завязывать самому.

И человек, который берет готовые вкусы, – это человек, который покупает готовые галстуки. Он просто не умеет сам завязать, не знает, что будет ему к лицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.